

Во второй — чаще определяет лишь место действия, а в некоторых случаях — условный источник: подражание арабским или иным восточным сказкам. Наконец, произведения третьей группы всего дальше отстоят от первоначального значения термина «восточная повесть». Здесь могут отсутствовать даже восточные сюжеты, используются лишь имена, внешний реkvизит и некоторые детали, ставшие общепринятыми признаками «восточности».

Правда, разграничение, особенно между второй и третьей группами, иногда очень нечетко и условно, так как авантюрные сюжеты нередко осложнялись сатирическим и нравоучительным элементом. Но все же принципиальное различие между этими группами существовало и осознавалось.

«Восточные» повести типа нравственно-религиозной притчи (первая группа), как было сказано выше, существовали уже в древнерусской литературе и продолжали бытовать на протяжении всего XVIII века и даже перешли в XIX век. Они в аллегорическом, философски отвлеченном плане решали наиболее общие вопросы: об отношении человека к вечности, о цели существования, о бренности земного и т. д.

О них необходимо упомянуть потому, что они заранее уже могли создать у русского читателя отношение к «восточной» повести, как произведению философскому, с большими нравственными проблемами.

К такого рода повестям можно отнести и «Видение Мирзы»,¹⁰ повесть, издававшуюся четыре раза на протяжении второй половины XVIII века. Ближе к ней стоят повести «Явление, виденное Феодором, пустынноиком Tenerифским»¹¹ и «Обидах и пустынноиком».¹² Все они аллегорически изображают жизненный путь человека и превратности, встречающиеся на этом пути: то в виде моста, висящего над океаном вечности, то в виде горы, то в виде скитаний заблудившегося странника. Они решают важные морально-этические проблемы, но с позиций философа-мудреца, аскетически от-

¹⁰ «Явление Мирзы». «Ежемесячные сочинения», 1757, ч. V, стр. 345—353; «Видение Мирзы». «Утренний свет», 1778, ч. III, № 8, стр. 285—297; «Первое видение Мирзы о краткости жизни человеческой». «Библиотека ученая, экономическая. . .», 1793, ч. VI, стр. 132—143; «Видение Мирзы, представляющее картину человеческой жизни». «Ишпокрена», 1800, ч. V, стр. 401—402.

¹¹ «Явление, виденное Феодором, пустынноиком Tenerифским, и по смерти его найденное в пещере». «Сочинения и переводы», 1760, сентябрь, стр. 252—275; «Сногидения одного пустынноика Tenerифского найденное в его убежище». «Чтение для вкуса и разума», 1791, ч. III, стр. 330—367 и др.

¹² «Обидах и пустынноиком, восточная повесть». «Ежемесячные сочинения». 1756, ч. IV, стр. 276—282; «Обидах и пустынноиком, восточная повесть перевод с немецкого». «Покоящийся Трудолюбец», 1784, ч. I, стр. 188—194; «Обидах, восточная повесть, перевод с немецкого». СПб., 1786; «Обидах, восточная повесть». «Детское чтение», 1789, ч. XX, стр. 149—156 и др.